

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА РАЗВИТИЕ И ОБУЧЕНИЕ РЕБЕНКА С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

THEORETICAL AND PRACTICAL VIEWS ON THE DEVELOPMENT AND TRAINING OF A CHILD WITH HEARING IMPAIRMENT

*Валентина Олэреску, проф., доктор психологии,
UPS, „Ion Creangă” din Chişinău*

*Valentina Olarescu, Prof., Doctor of Psychology,
„Ion Creangă” SPU, Chisinau
ORCID: 0000-0001-8019-8907*

CZU: 376.353

DOI: 10.46728/c.v1.25-03-2022.p120-126

Rezumat

Forma și gravitatea deficienței determină o afectare mai mare sau mai mică a funcțiilor de recepție și exprimare a comunicării verbale. Toate funcțiile comportamentului social al copilului își pierd din vitalitate: un copil cu deficiențe de auz învață să pronunțe cuvinte, dar nu învață să vorbească, să folosească vorbirea ca mijloc de comunicare și gândire. Un studiu al caracteristicilor copiilor cu deficiențe de auz a demonstrat prezența anumitor diferențe în dezvoltarea personalității lor.

Stima de sine a copiilor cu pierdere profundă a auzului, de regulă, este inadecvată, în majoritatea cazurilor este crescută. Aceasta este o reacție defensivă la evaluarea scăzută a celorlalți.

Incapacitatea de a comunica provoacă izolare, ei se confruntă cu dificultăți în socializare. Dezvoltarea socială a copilului este un proces multilateral, implică stăpânirea culturii și valorilor etice ale societății, formarea calităților personale care stabilesc interacțiunea cu alți copii și adulți și conștientizarea locului cuiva în societate.

Cuvinte-cheie: dizabilitate auditivă, slab auzitor, socializare, calități personale, comportament social.

Abstract

The form and severity of the deficiency cause a greater or lesser impairment of the functions of reception and expression of verbal communication.

All functions of the child's social behavior lose their vitality: a hearing-impaired child learns to pronounce words, but does not learn to speak, to use speech as a means of communication and thinking.

A study of the characteristics of children with hearing impairments has demonstrated the presence of certain differences in the development of their personality.

Self-esteem of children with profound hearing loss, as a rule, is inadequate, in most cases it is increased. This is a defensive reaction to the low evaluation of others. The inability to communicate causes isolation, they face difficulties in socialization. The social development of a child is a multilateral process, it involves mastering the culture and ethical values of society, the formation of personal qualities that establish interaction with other children and adults, and awareness of one's place in society.

Key-words: hearing impairment, hearing loss, socialization, personal qualities, social behavior.

Люди – это социальные существа, которые живут и развиваются посредством общения и взаимодействия с другими людьми. Жизненная зависимость от других ставит вопрос межличностных отношений в центр человеческого существования. Межличностные отношения важны и актуальны для любого возраста, но в предпубертативном возрасте они наиболее острые. Подростки с нарушением слуха в общении и взаимодействии со слышащими сверстниками сталкиваются с рядом трудностей, которые формируют к ним специфическое отношение.

Форма и выраженность дефицита вызывают большее или меньшее нарушение функций рецепции и выражения речевого общения, что отрицательно сказывается на взаимоотношениях личности и поведения индивида, особенно за счет снижения инструментального значения языка. В специальной психологии различные аспекты

межличностных отношений детей с нарушением слуха исследовал Выготский Л. [6], Малофеев Н. [8], Мамайчук И. [9], Богданова Т. [4].

Подчеркивая роль социального воздействия на развитие детей с нарушением слуха, Выготский Л. [6] видел последствия развивающейся аномалии как «смещение систем, определяющих все функции социального поведения ребенка», определяя их как «социальную дислокацию» (социальный вывих). почему она теряет свою жизненную силу: слабослышащий ребенок учится произносить слова, но не учится говорить, пользоваться речью как средством общения и мышления. Разговор с зеркалом сводится к практике речи, и поэтому вместо речи в нем получается безжизненный механический слепок, не отражающий реальной жизни. Язык, на котором не разговаривают с другими людьми, оказался искусственным языком, не отражающим реальную жизнь. Эта точка зрения также поддерживается Боскис Р. [5]. Авторы Богданова Т., Мазурова Н. [3] утверждают, что дети с нарушениями слуха входят в группу социального и эмоционального риска. У них нет практики общения с детьми-ровесниками, они очень быстро попадают в замкнутый круг: неумение адаптироваться в обществе приводит к снижению контактов, а это, в свою очередь, приводит к серьезным разрывам в социальное и эмоциональное развитие, так как есть негативные чувства, вызванные дискриминацией. Это одна из причин застенчивости, зависимости, неуверенности в себе, честолюбия и негативизма ребенка.

Ребенок с нарушением слуха — это человек, думающий, как и все дети, и он испытывает потребность в выражении своих мыслей, образов, чувств, хочет получать сообщения от других о подобных вещах. Одна проблема заключается в том, что они стесняются своей недостаточности/ограниченности и пытаются ее скрыть. Это связано с тем, что они не могут решиться переспросить то, что плохо расслышали, что приводит к неправильному истолкованию ситуации с появлением подозрительности. Может быть, поэтому люди с нарушением слуха, пишет Иваницкий А, в вопросе создания семьи обращаются к своему партнеру, с такой же патологией В своих работах Хватцев М., Лядиневский С., Митринович-Мождаевска А., Чиркина Г., Нейман Л., Белтюков В. [13] показывает, что снижение слуха даже на 15-20 дБ (одновременно и временно) в сенситивном периоде развития ребенка влияет не только на речеобразование ребенка, но и на всю конструкцию/строение его личности. При исследовании межличностных отношений (Петрова В., [11]; людей с нарушениями слуха было установлено, что они неправильно интерпретируют ситуации.

Исследование особенностей детей с нарушениями слуха, проведенное Богдановой Т., Мазуровой Н.И. [3] продемонстрировали наличие определенных отличий в развитии личности ребенка с нарушением слуха по сравнению со слышащим человеком:

- Дети с нарушением слуха из семей родителей с таким же нарушением слуха имеют средний уровень любознательности, а дети с нарушением слуха слышащих родителей - низкий уровень любознательности, обе категории по сравнению с детьми без нарушений слуха.

- Ограниченные по слуху интенсивно общаются в группе детей с такой же инвалидностью, а не в группе слышащих.

- Стремление быть лидером в группе сверстников выше у детей с тугоухостью в семье родителей с такой же ограниченностью. В случае слабослышащих детей слышащих родителей это стремление менее интенсивно,

- Уровень конфликтности детей с нарушением слуха выше, чем у слышащих детей того же возраста, а в склонности к самоизоляции у детей из слышащих семей наблюдается более выраженная тенденция к изоляции, чем у тех из неслышащих семей.

Изучение особенностей самооценки детей с нарушениями слуха Кривонис И. представляет его как одно из психических образований, составляющих понятие «личность». Самооценка детей с глубокой тугоухостью, как правило, неадекватна, в большинстве случаев она повышена. Это защитная реакция на низкую оценку окружающих. Возможно, это можно объяснить малым кругом общения и несамостоятельностью - следствием гиперопеки со стороны родителей. В то же время существует версия применения инструментов исследования самооценки, которые не могут экстерниоризировать более глубокие слои психики.

Последствия потери слуха для развития ребенка в сфере отношений и социальной жизни описали Drăgan L. și Văcărescu A [1]:

- Неумение общаться с родителями доступными ему средствами (мимика, пантомима) обуславливает замкнутость в себе, иногда замкнутость и отсутствие отношений;

- Неумение играть с другими детьми, отсутствие в играх важности символической функции и элемента принадлежности к группе приводит к отсутствию духа сотрудничества и даже соперничества;

- Может развиваться заторможенность по отношению к слышащим и самоизоляция, неприятие общества слышащих;

- Ограничение социальной жизнью сообщества глухих;

- Владение устной речью ведет к отсутствию социальной самостоятельности в зависимости от другого человека в ситуациях, требующих общения;

- культурное ограничение - не умеют читать, не понимают телевидение, не могут слушать музыку, видение мира довольно узкое, живут более конкретной реальностью, не понимают красоты идеализаций.

В связи с нарушением слуха авторы Лакосина Н. и Ушаков Г. отмечают, что эти дети сталкиваются с трудностями в общении и социализации. Это приводит к формированию таких качеств, как застенчивость, эгоцентризм, неуравновешенность, импульсивность, самообладание, смирение с более высоким уровнем агрессивности в поведении и эмоциональная неустойчивость.

В исследовании, посвященном поведенческим и социальным последствиям отита (Silva, Kirkland, Steward, & Williams, 1983), матери группы детей описали их как социально изолированных, беспокойных, непослушных, возбужденных и деструктивных. Причем у подавляющего большинства детей с тугоухостью, достигших предподросткового возраста, выявляются невротические состояния. Ряд авторов отмечают, что у этих детей сохраняется повышенная тревожность, снижается внимание. Они честолюбивы, раздражительны, кричат, могут озорничать, особенно когда окружающие не понимают, чего они хотят. Эти дети часто задают несколько вопросов или отвечают наугад, что раздражает людей, с которыми они живут или учатся.

Дошкольники, а также школьники с нарушениями слуха, сталкиваются с трудностями в понимании поведения и отношений других людей, в связи с низким уровнем психологического развития для познания социальных реалий. В основе этих проблем лежат ограниченность общения детей со взрослыми и сверстниками, недостаточное развитие речи как средства общения, упрощенные (иногда неправильные) представления о явлениях общественной жизни и месте ребенка в ней, неумение оперировать существующими понятиями. в условиях реального мира.

В основе изоляции от общества лежит интернатная система образования, имеющая ряд недостатков. Во-первых, создание образовательных учреждений по ограничительным критериям в большинстве случаев приводило к изоляции ребенка от его естественной среды, особенно со стороны родителей. При этом в его образовании (даже если оно проводилось по научным критериям) не учитывались основные права человека. Большинство детей с нарушениями слуха происходят из села, из крестьянских семей, но обратно не возвращаются. Солнцева Л. [12] объясняет это тем, что одно-два интернатных учреждения расположены в крупных городах страны и у родителей нет возможности каждый день привозить их в школу. Находясь в этой школе, большинство детей видятся с родителями один или два раза в неделю, если они живут в том же городе, где находится учреждение, или во время каникул.

Цукерман И. подтверждает, что отсюда возникает проблема общения и межличностных отношений слабослышащих детей со слышащими родителями. Учителя и воспитатели часто участвуют в качестве переводчиков между детьми с ограниченными возможностями и их слышащими родителями. Будучи очень мало времени вместе, большинство родителей с нормальным слухом (90%) не понимают устную речь своего ребенка, и только 15% всех слышащих родителей знают мимику».

Социальное и эмоциональное развитие происходит в естественном контакте с родителями, братьями и сестрами, соседями, одноклассниками и учителями. Ребенок видит отношение людей друг к другу, что-то родители разрешают, но и запрещают. Ребенок учится анализировать, что делать, наблюдает, как другие реагируют на его поведение, и делает выводы на будущее. Человеческое общение начинается с рождения, именно поэтому родители первыми воспитывают своего ребенка. Ребенок с нарушениями слуха видит, что мир работает, ест, смеется, плачет и т. - но без языка он не до конца знает причину поступков. Долг взрослого (родителя) сделать их известными – преодолеть стену изоляции. Важно общаться с детьми, внушать уверенность в том, что они важны и любимы. В противном случае слабослышащий ребенок замыкается в себе и общение прерывается. Он не может просить желаемого и не находится в видимой среде, часто нервничает, кричит и плачет, иногда до умственного и физического истощения. Недостаточное эмоциональное общение не позволяет ребенку ориентироваться в тенденциях и характере отношений с другими детьми, что бывает непросто. Из-за ошибок и недоразумений может возникнуть боязнь общения.

Обучение здесь приводит к изоляции слабослышащего ребенка от многих социальных связей, столь характерных для других детей его возраста. Дети, обучающиеся здесь, обнаруживают явное несоответствие в структуре личности по сравнению с контрольной группой здоровых детей, их самооценка неадекватна. Дефицит общения со взрослым создает задержку познавательных способностей в целом и

вызывает дисбаланс между развитием вербального и невербального интеллекта, операций в «социальной» и «физической» сфере. Он влияет на способности учащегося ориентироваться в социальных ситуациях, применять мышление в повседневных социальных действиях, оперировать психическими образами социального содержания. Общение со взрослыми особенно влияет на вербальный аспект познавательного развития, на разработку представлений и понятий, т.е. на ассоциативное мышление, язык.

Воспитатели и учителя обычно избегают обсуждения многих социальных вопросов, не общаются на тему «Образ жизни людей с нарушениями слуха». Практически детям не хватает общения, зеркала, через которое люди познают себя. Влияние предубеждений и стереотипов о природе и последствиях инвалидности ежедневно ощущает на себе каждый человек с инвалидностью. Люди с нарушением слуха сталкиваются с дискриминацией при попытках учиться или устроиться на работу, что также не является предметом обсуждения в школе. В результате у людей с тугоухостью не сформирована Я-концепция, у них отсутствует адекватная самооценка, реальное понимание профессиональных и социальных перспектив. Исходя из этих представлений Маслоу Ю. отмечает, что интернатные учреждения должны ориентироваться на человека как на оригинальное, уникальное и неповторимое существо, подчеркивая мысль о том, что в каждом обществе есть разные люди, разные группы, причины и точки зрения.

В повседневном общении человек не образует новых структур и форм речи, а комбинирует их, наполняя каждый раз новым содержанием, новой лексикой. Эту способность обеспечивают долговременная и оперативная память: долговременная память автоматически представляет упорядоченные стереотипы речевых импульсов в виде конструкций (согласно языковым нормам говорящего), а оперативная память обеспечивает составление предложений в заданной форме. слова. Отметим, что ребенок с нарушением слуха вынужден постоянно в течение недели и всего семестра находиться между детьми с нарушением слуха и, соответственно, с неразвитой речью. Если овладение устной речью находится на ранней стадии, то совершенно необходима специальная преднамеренная организация среды общения в специальном учреждении. Если уровень развития речи выше, чем у учащихся класса, то развитие устной речи приостанавливается. В интернатных учреждениях формируется и развивается специфическая группа детей, которые используют межличностные отношения, специфический язык - язык жестов. В связи с этим не формируются навыки общения со слушателями, что препятствует развитию общения и, следовательно, социальной адаптации .

Богданова Т. [4] подчеркивает тот факт, что дети с нормальным слухом приобретают опыт общения в повседневной жизни. Они довольно быстро осваивают методы оценки партнера по общению. Дети с нарушениями слуха не обладают таким же широким и разнообразным коммуникативным опытом, поэтому для формирования межличностных отношений им необходимы особые усилия и помощь взрослых. Важно учитывать два взаимообусловленных процесса: с одной стороны, важно, чтобы дети усвоили правила и нормы поведения, которые необходимы для общения с другими людьми, с другой стороны, они должны научиться распознавать качества соответствия

или пренебрежение стандартами и правилами в процессе коммуникации и как их оценить.

Исследование общения и межличностных отношений школьников с нарушениями слуха с 6 по 12 классы было проведено компанией Виитар и показали, что общение между детьми происходит больше в малой формальной группе (в классе). Основными факторами, определяющими социометрическую ситуацию, являются успеваемость, уровень развития речи, степень сохранности слуха. Среди студентов с высоким социальным статусом 56% имеют развитую устную речь и обучаемость на «хорошо» или «отлично». Здесь нет детей с неадекватным поведением, только 11% из них имеют серьезные проблемы со слухом. В группу с более низким социальным статусом относят недисциплинированных учащихся с плохими результатами, только 22% детей имеют относительно легкую степень тугоухости и только 11% - имеют хорошую или отличную успеваемость. Таким образом, учебные успехи - успехи в обучении и дисциплине - во многом определяют положительное или отрицательное отношение учащихся друг к другу.

В своем исследовании Маслова Ю. отмечает, что чем лучше словесный язык слабослышающего школьника, тем реже он использует негативные оценки в характеристике окружающих людей и все чаще использует нейтральные характеристики. По мнению Хватцева М. и Шабалин С. [13] учащиеся с нарушениями слуха вне учебного процесса редко проявляют положительное отношение к школьным друзьям: сострадание, умиление, внимание, сотрудничество, принципы взаимопомощи по отношению к ним. Им не хватает чувства ответственности за класс, школу, опыт успехов или неудач класса в школьные часы и вне их.

В качестве решения для людей с различными отклонениями в развитии выступает образование, построенное по принципу образовательной инклюзивности. Neamțu С. [2] определяет «образовательную инклюзивность» как образование, которое по существу относится к интеграции в структуры общего образования детей с особыми образовательными потребностями (детей с сенсорными, физическими, интеллектуальными или языковыми нарушениями и т. д.) с целью обеспечения климата, способствующий гармоничному и сбалансированному развитию их личности. Такая форма обучения важна для ребенка с нарушением слуха, считает Мирский С. [10], так как период обучения в школе сенситивен (для приобретения социальной практики). В этот период у ребенка накапливаются знания, умения, навыки, привычки, качества, которые служат опорой для будущего накопления социального опыта.

Социальное развитие ребенка - процесс многосторонний, он предполагает овладение культурой и этическими ценностями общества, формирование личностных качеств, налаживающих взаимодействие с другими детьми и взрослыми, осознание своего места в обществе. Наличие нарушений слуха значительно затрудняет социализацию детей с тугоухостью из-за отсутствия или резкого недоразвития речи и, как следствие, расстройства социальных контактов ребенка с окружающим миром.

Говоря о людях с нарушением слуха. Зайцева Г. [7] говорит о том, что они, как и другие люди, имеют право на максимально возможное самопроявление в жизни общества, обучение, трудовую деятельность, творчество. Но функция общества состоит в том, чтобы организовать их медицинское страхование, социальную поддержку,

образование таким образом, чтобы они имели возможность осознанно выбирать свой путь, добиваться как уникальных личностей.

С этой точки зрения исследования в области психологии людей с ограниченными возможностями становятся крайне необходимыми. Специалисты призваны определить социально-психологические основы инклюзии, выявить специфику функционирования психологической правомерности у лиц с ОВЗ, разработать методики поддержки личности в тенденциях ее личностного развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. DRĂGAN, L., VĂCĂRESCU, A. *Elemente de surdodidactică*. Timișoara: Orizonturi Universitare, 2002. 158 p. ISBN 973 - 8391 - 59 - 8 1
2. GHERGUȚ, Alois., NEAMȚU, Cristina. *Psihopedagogie specială. Ghid practic pentru învățământul la distanță*. Polirom, 2000. ISBN 973-683-391-7
3. БОГДАНОВА, Т., МАЗУРОВА, Н. Влияние внутрисемейных отношений на развитие личности глухих младших школьников. В: *Дефектология*, 1998, нр. 3, с. 40-44.
4. БОГДАНОВА, Т.Г. *Сурдопсихология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений*. М.: Академия, 2002. 203 с. https://pedlib.ru/Books/1/0246/1_0246-1.shtml#book_page_top
5. БОСКИС, Р. *Основы специального обучения слабослышащих детей*. М.: Просвещение, 1968. 310 с. https://vk.com/wall-79519929_5
6. ВЫГОТСКИЙ, Л. *Принципы социального воспитания глухонемых детей*. Собр. соч.: В 6 т. (Т. 5.) М.: Педагогика, 1983. 369 с. ББК 88. http://elib.gnpbu.ru/text/vygotsky_ss-v-6tt_t5_1983/go.4;fs.1/
7. ЗАЙЦЕВА, Г. Зачем учить глухих детей жестовой речью? В: *Дефектология*, 1995, нр.2, с 3-8.
8. МАЛЮФЕЕВ, Н. Актуальные проблемы специального образования. В: *Дефектология*, 1994, нр. 6, с. 3–9.
9. МАМАЙЧУК, И. Особенности психической адаптации интернатов. В: *Дефектология*, 1997, 140с,
10. МИРСКИЙ, С. Организация развивающего обучения во вспомогательной школе. В: *Дефектология*, 2000, нр. 3, с. 32–37.
11. ПЕТРОВА, В. *Отношение глухих учащихся к товарищам и самооценка*. Москва.: Просвещение, 1981. 404 с.
12. СОЛНЦЕВА, Л. Модели интегрированного обучения детей с нарушением зрения. В: *Дефектология*, 1997, нр. 2, с. 8-13.
13. ХВАТЦЕВ, М., ШАБАЛИН, С. *Особенности психологии глухого школьника*. М.: Просвещение, 1961. 251с.